

Она на фронт писала сыну:
«Вернись, любимый мой сынок,
Ты будь здоров, сама не сгину,
А ты, чтоб ладанку сберёг».

Письмо написано скупое,
И в нём всего-то две строки,
Но пусть найдёт его живого,
А то умрёт мать от тоски.

Сама в работе, день короток,
А час ночной как миг один,
Один мужик на околоток,
Он инвалид – Федот Кузьмин.

Малы сыны, о них вздыхает,
Коль босы в слякоть, а в мороз,
Чем может, тёплым укрывает,
О сыне молится до слёз...

Страдала долго, в ночь глухую
Свалил её тяжёлый сон,
Во сне в избёночку косую
Проник в окно чуть слышный стон.

Она к окну... его раскрыла,
Но только в угол отошла,
Влетела птица, и средь крыльев
Для сына ладанка была.

Но ранен селезень... крыло
Висело, будто обломилось...
И мать проснулась, сын её,
Он ранен, жив, не зря молилась.

Она с молитвой оберег
На шею сыну надевала,
Его от пуль, среди дорог,
Своею верой охраняла.

А он в бою контужен взрывом –
Блиндаж немецкий подорвал.
Спешили воины с прорывом.
А он откапывал завал...

Вставал и падал в рукопашной,
В часы затишья засыпал,
Убить кого-то было страшно,
Не убивал, а истреблял.

Несли победу: конный, пеший,
Солдат с окопа, партизан,
И Левитана голос вещий
В победу веру им вселял.

Но та пора осталась шрамом:
Поля, изрытые войной,
И постарели сразу мамы,
А сын седой пришёл домой.